

КРУПСКИЙ МАКСИМ АНДРЕЕВИЧ

**ФЕНОМЕН СОЦИАЛЬНОЙ АНОМИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА**

Специальность 09.00.11 — социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Москва-2013

Диссертация выполнена на кафедре философии Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Назарова Ирина Радиевна

Официальные оппоненты: Панюков Александр Иванович, доктор
философских наук, профессор, Российский
государственный аграрный университет — МСХА
им. К.А. Тимирязева, профессор кафедры
философии и социологии

Кочеткова Людмила Николаевна, доктор
философских наук, доцент, Московский
государственный технический университет
радиотехники, электроники и автоматики (МГТУ
МИРЭА), заведующая кафедрой философии,
социологии и политологии

Ведущая организация: Московская государственная академия водного
транспорта (МГАВТ)

Защита состоится 12 декабря 2013 года в 15 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.141.12 при Московском государственном
техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва,
Рубцовская набережная, дом 2/18, УЛК, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в Научно-технической библиотеке
МГТУ имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, ул. 2-я Бауманск;

Автореферат разослан 8 ноября 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат философских наук, доцент

С. А. Власов

2011
Крупский М. А. Феномен соц.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования

В переломные моменты истории неизбежно происходит обострение философско-методологической рефлексии, нацеленной на осмысление и понимание процессов, протекающих в различных измерениях человеческой жизни. Причина этого связана с необходимостью радикального пересмотра системы ценностей, убеждений, исторически сложившихся стереотипов знания, социального действия, а, значит, мировоззренческих оснований и приоритетов личности и общества в целом.

Современное общество характеризуется невероятным ростом объема информации, что порождает фрагментарность восприятия мира, кризис самоопределения - как личности, так и социальных групп, - напряженность в межнациональных и межконфессиональных отношениях, отношениях человека и природы, культуры естественнонаучной и культуры гуманитарной. Однако для поиска эффективных социальных практик, направленных на нивелирование этих последствий, и отыскания новых векторов социального развития необходимо проникнуть в суть устройства окружающего нас мира, понять фундаментальные принципы его функционирования.

Характерными особенностями общества XXI века являются нестабильность и неопределенность, создающие для социальной философии проблемы не только описания и объяснения социальных флуктуаций, глобализации, индивидуализации, потери доверия к социальным институтам, но и проблему определения самой эффективности социального знания.

Важнейшим проявлением глобализации является процесс фактического «размывания» границ между государствами, интенсификация международных отношений. Результатом этого, с одной стороны, становится взаимопроникновение различных ценностных матриц, взаимное влияние культурных особенностей, религий и т. п. С другой стороны, наблюдается радикальное неприятие локальными социальными структурами подобной

экспансии со стороны глобализационных процессов. Все это, очевидно, продуцирует возникновение противоречий и конфликтов в обществе. В таких условиях теоретические социальные модели периода классического научного знания лишаются своей актуальности и осознается историческая ограниченность классического образа социальной реальности. Актуализируется поиск новых аналитических и репрезентативных механизмов описания и объяснения социума, определения того, что есть нормальное состояние общества, каковы его особенности и какая роль в нем отводится индивиду. По этой причине возникает необходимость пересмотра онтологических оснований аномальных социальных процессов, среди которых самым важным оказывается феномен социальной аномии.

Степень научной разработанности проблемы

Историко-философскую базу изучения аномального состояния общества в этико-нормативном ключе составили труды мыслителей доклассического и классического периодов научного знания, среди которых Сократ, Платон, Аристотель, Антисфен, Цицерон, Августин Аврелий, Т. Кампанелла, Т. Гоббс, Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель и др. Вместе с тем основополагающими работами, предметом изучения которых стал непосредственно феномен социальной аномии, были классические труды зарубежных социологов конца XIX – начала XX века - Э. Дюркгейма и Р.К. Мертона, Т. Парсонса, Ю. Хабермаса и др. Следует отметить, что в большинстве работ этих и других ученых феномен аномии рассматривается в рамках классической научной парадигмы – как деструктивное социальное явление, социальная патология, с явно выраженной дисфункциональностью. Отдельные функциональные проявления данного феномена, обусловленные наличием сложных и противоречивых форм и видов социального взаимодействия, как правило, оставались вне рамок теоретических разработок.

В научной мысли России интерес к феномену социальной аномии достаточно долгое время отсутствовал, хотя в ряде работ отечественных

социологов (Т.И. Заславская, А.Г. Здравомыслов, В.Н. Кудрявцев, Ю.А. Левада и др.) исследовались проблемы, имеющие ее явные признаки: девиации, преступность, состояние беззакония, социальная отчужденность индивидов и т.д. Отчетливо видно, что проблемами аномального состояния общества занималась в основном социология. Что же касается социальной философии, то для нее в данном проблемном поле остаются открытыми огромные теоретические возможности и перспективы. Работы по проблемам социальной аномии носят, как правило, описательный характер, хотя стремительно изменяющиеся условия современного общества актуализируют именно философский дискурс изучения данного феномена. Ответом на этот запрос можно считать труды таких российских исследователей, как В.М. Горшенин, С.Г. Кара-Мурза и др. Однако и эти авторы во многом ориентированы на классическую парадигму науки.

Вместе с тем необходимо еще раз подчеркнуть, что ревизия понятия аномии продиктована самой спецификой происходящих в социуме процессов, которые требуют новых подходов к изучению социальной аномии, приводящих к смене принципов научной методологии и переходу к неклассической науке. Следует заметить, что научные исследования, в рамках которых анализ феномена социальной аномии проводился бы с позиций неклассической науки, автору в процессе работы над диссертацией не встречались.

Процессы трансформации современного общества, которые усиливают его нестабильность и неопределенность, приводят к формированию принципиально новых онтологических оснований явления социальной аномии. Среди ведущих зарубежных ученых, труды которых связаны с изучением фундаментальных изменений, происходящих в современном социуме, следует назвать З. Баумана, У. Бека, М. Вебера, Э. Гидденса, Н. Лумана, Г. Маркузе, Дж. Ритцера, Э. Фромма, П. Штомпку, А. Этциони и др. Серьезный вклад в развитие исследований в этом направлении внесли и российские ученые, в числе которых - В.А. Бачинин, В.Г. Буданов, М.С. Ельчанинов, С.А. Кравченко, И.А.

Мальковская и др.

Поскольку исследование феномена аномии в условиях современного общества связано со сменой научной парадигмы, то отдельного внимания заслуживают фундаментальные работы российских и зарубежных ученых, посвященные синергетике — теоретико-методологической концепции, обладающей принципиальным значением для осознания природы социальных процессов, протекающих в нестабильном, трансформирующемся социуме. Среди таких ученых - С.П. Курдюмов, Г.Г. Малинецкий, Е.Н. Князева, И. Пригожин, И. Стенгерс, Г. Хакен. Теории «глобализированного», «индивидуализированного» общества, где явно прослеживается состояние социального хаоса, по сути, отменяют само существование общества как социального факта. Однако такая отмена связана с пониманием социума именно в классической парадигме научного знания.

Совершенно иной исследовательский горизонт открывается при попытках использовать объяснительный и прогностический потенциал синергетической концепции, в рамках которой социальный хаос рассматривается как конструктивный фактор в контексте социальной трансформации. Такой подход, безусловно, противоречит общепризнанным позициям теоретиков структурно-функционального анализа Р. К. Мертона и Т. Парсонса, для которых социальный хаос являлся однозначно патологичным для общественного развития явлением или рассматривался в качестве проявления дисфункциональности в форме социальной и социально-ценностной аномии. С. П. Курдюмов был прав, когда замечал, что очень трудно свыкнуться с мыслью о том, что хаос (случайность, непредсказуемость, неопределенность и т. п.) - не досадное недоразумение, вредная аномалия или синоним нашей ограниченной осведомленности, а столь же естественная и необходимая часть природы (физической, биологической, социальной), как и его более удачливый и популярный антипод — порядок.

В синергетической парадигме особое внимание уделяется системам, в

которых хаотическое поведение является нормой, а не кратковременной аномалией. Иными словами, хаос, создавая вероятность различных путей эволюции, наделяется собственной структурой. Особую актуальность приобретают вопросы трансформации социума, а, следовательно, и вопросы, связанные с преобразовательной функцией аномии. В новой синергетической парадигме открывается возможность трактовки феномена социальной аномии не только в деструктивном, но и в конструктивном ключе, что позволяет пересмотреть суть данного понятия.

Онтологические основы феномена гражданского общества в России были изучены на основе работ русских философов, среди которых - Н.А. Бердяев, Вл. С. Соловьев, Г.П. Федотов и др.

Изучению возникновения и развития феномена гражданской активности в России посвящен целый ряд работ российских ученых, среди которых прежде всего следует отметить И.В. Мерсиянову и А.С. Туманову. Большую роль в изучении российского гражданского общества сыграли работы Н.Ю. Беляевой, В.Е. Карастелева, А.И. Володина, З.Т. Голенковой, Г.Г. Дилигенского, Л.А. Кудринской, К. Кумара, А. Линденмайер, Ю.М. Резника и др.

Объект исследования — феномен социальной аномии.

Предмет исследования — основополагающие особенности феномена социальной аномии в условиях современного общества.

Цель исследования — разработать актуальную модель социальной аномии.

Задачи исследования:

- выявить основные особенности восприятия аномального состояния общества в философских концепциях доклассического и классического периодов научного знания;

- выделить основополагающие черты классического понимания феномена аномии;

- сформулировать основные принципы функционирования и

трансформации современного общества и установить степень актуальности классического понимания аномии в его контексте;

- обосновать актуальность использования синергетической методологии для исследования феномена социальной аномии и переосмысления сути этого понятия;

- выявить основные особенности состояния современного российского общества;

- обосновать возможность конструктивного обновления российского общества за счет роста гражданской активности населения.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- выявлены основные особенности аномального состояния общества в концепциях мыслителей доклассического и классического периодов научной мысли - как проявление различных отклонений от теоретически сконструированных идеальных моделей должного, т.е. нормального, состояния социума;

- выявлены основополагающие черты классической социологической модели аномии: на социальном уровне - отсутствие солидарного взаимодействия между всеми элементами социальной системы (Э. Дюркгейм), а также наличие несоответствия между продуцируемыми культурой ценностями и целями и институционально приемлемыми средствами их достижения (Р. К. Мертон); на индивидуальном уровне — социальная отчужденность индивида (Э. Дюркгейм, Р. К. Мертон);

- дано определение современного общества как типа социального устройства, основными принципами функционирования и трансформации которого являются: рефлексивность, разделение пространства и времени, формальная рациональность, отчужденность индивида. Доказано, что классическое понимание аномии в условиях современности потеряло свою актуальность и требует пересмотра в рамках иной научной парадигмы;

- установлено, что переход от классической к неклассической научной

парадигме актуализирует принципы синергетического подхода применительно к анализу феномена социальной аномии, дающие возможность определить последнюю как бифуркационное состояние социума, открывающее возможность рассмотрения аномии не только в деструктивном, но и в конструктивном ключе;

– выявлены основные особенности функционирования современного российского общества, позволившие сделать вывод о его бифуркационном состоянии: снижение уровня организации - как политической, так и социальной систем, - неэффективность в деятельности основных социальных институтов, наличие неопределенности относительно перспектив дальнейшего развития общества и государства;

– выявлены характерные особенности состояния гражданского общества в России, к которым следует отнести: высокую степень атомизации, массированное авторитарное давление на некоммерческие организации со стороны органов государственной власти, попытки государственного аппарата взять под свой контроль в том числе и добровольчество. Однако наличие примеров гражданской активности населения (интеграция общества через ассоциации граждан, кооперация усилий для защиты прав и интересов индивидов, поддержка незащищенных групп, их социальная адаптация и т. п.) позволяет рассматривать социальную солидарность не только как источник локальной конструктивной аномии, но и как реальную основу построения гражданского общества в России.

Положения, выносимые на защиту

1. Основные особенности восприятия аномального состояния общества в концепциях доклассического и классического периодов научной мысли заключались в рассмотрении его исключительно в качестве деструктивного социального явления - последствия отступления от должного поведения, направленного на достижение идеального социального порядка. Самопроизвольно развивающуюся реальность пытались соразмерить с

идеальной моделью нормального состояния общества, а все не укладывающееся в нее признавалось аномальным и отсекалось. Использование метода идеализации предписывало индивидам приводить существующую социальную действительность в соответствие с идеальной конструкцией.

2. Основополагающие черты классической модели феномена социальной аномии выражаются: на социальном уровне — в отсутствии солидарного взаимодействия между всеми элементами социальной системы (Э. Дюркгейм), а также в наличии несоответствия между продуцируемыми культурой ценностями и целями и институционально приемлемыми средствами их достижения (Р. К. Мертон); на индивидуальном уровне — в социальной отчужденности индивида (Э. Дюркгейм, Р. К. Мертон).

3. Исходя из предложенного диссертантом определения современного общества, кардинально меняется представление о его нормальном состоянии. Под нормальным подразумевается естественное, реальное состояние социума, характеризующееся повышенной степенью неопределенности социальных отношений, их дегуманизацией, нестабильностью социальных связей - как на локальном, так и на глобальном уровне, - социальной атомизацией и хронической социальной фрустрацией. Фундаментальные положения теорий нормального состояния общества Э. Дюркгейма и Р.К. Мертона находятся в явном противоречии с описанными выше. Понимание аномии, построенное на основе классической научной методологии (идеализация, финализм, жесткий детерминизм), утратило свою актуальность.

4. Приведению в соответствие социальной реальности и способов ее описания и объяснения способствует переход к неклассической научной парадигме, в которой особое место занимает принцип синергизма. Ориентирование синергетики на поиск универсальных образцов эволюции и самоорганизации сложноорганизованных систем позволяет использовать ее принципы за пределами естественнонаучного знания. Аномия в

синергетической парадигме есть естественный и необходимый элемент открытой социальной системы, тождественный по своей природе хаосу. Учитывая двойственную природу хаоса, можно утверждать, что социальная аномия есть бифуркационное состояние социума и поэтому не может быть определена однозначно как негативное социальное явление или социальная патология.

Социальная аномия — это механизм трансформации социума, который может обеспечить обновление существующих форм порядка. Последствия такого обновления могут быть как деструктивными, так и конструктивными.

5. Современное российское общество характеризуется нивелированием принципа разделения властей, практически полной атрофией избирательной системы, корпоративизмом в экономической политике государства, деградацией российской системы образования, расцветом коррупции во всех сферах жизни страны, феноменом отчужденности российских граждан.

Указанные особенности свидетельствуют о наличии социальной энтропии. Последняя есть мера отклонения социальной системы от ожидаемого состояния, что проявляется в снижении уровня организации, эффективности функционирования, темпов развития системы. Налицо характерные особенности бифуркационного состояния российского общества, открывающего для него вариативность выбора дальнейшего пути развития.

6. Потенциальной возможностью противостояния процессам социальной энтропии обладает лишь общество, консолидированное на базе гражданской активности, онтологической основой которой будет солидарность между личностью и обществом. Посредством прямого участия в общественной жизни, через спонтанную социальную активность личность может найти свое подлинное свободное воплощение. Такого рода деятельность есть реализация модели конструктивной локальной аномии, в рамках которой культивируются лишь те формы активности, которые не представляют реальной угрозы для жизнедеятельности общества и его граждан.

Теоретическую основу исследования составили работы российских и зарубежных ученых — социологов, философов, специалистов в области синергетики, социальных психологов, правоведов, историков, политологов, а также материалы международных и российских научно-практических конференций, монографий и диссертаций, публицистических статей, материалы различных интернет-ресурсов.

Методологическую основу исследования составили социально-философские и общенаучные методы: единства исторического и логического, методы системного, сравнительного, категориального, структурного, структурно-функционального, историко-философского анализа, синергетический и статистический методы.

Эмпирическую базу диссертации составили результаты российских и международных социологических, политологических и экономических исследований и рейтингов, проведенных как отечественными, так и зарубежными социологическими центрами и неправительственными организациями (Фонд «Общественное мнение», Информационно-аналитический центр «СОБА», Transparency International, Heritage Foundation, Committee to Protect Journalists, Reporters Without Borders).

Научно-практическая значимость исследования обусловлена возможностью использования его результатов для дальнейшего развития теоретических основ синергетического подхода к управлению социальными процессами, для изучения необходимых условий возникновения механизма активно функционирующей системы независимых некоммерческих организаций и добровольческих движений в российском обществе, для изучения полученных результатов в рамках спецкурса по социальной философии «Философия современного общества».

Апробация результатов исследования

Основные теоретические положения и выводы диссертации апробированы в выступлениях аспиранта перед профессорско-

преподавательским составом кафедры философии Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, в докладах и выступлениях на общеуниверситетских научно-технических конференциях «Студенческая научная весна» (г. Москва, 2007, 2011, 2012гг.), а также на VI Российском философском конгрессе «Философия в современном мире: диалог мировоззрений» (г. Нижний Новгород, 27-30 июня 2012г.).

Структура диссертации

Диссертация состоит из введения, трех глав (шести параграфов), заключения и списка литературы, содержащего 135 наименований источников на русском и иностранных языках, и интернет-ресурсы по теме исследования.

Тема и содержание диссертации отражены в 7 научных публикациях, из них 2 публикации - в научных журналах ВАК РФ. Общий объем публикаций составил 2,6 п.л.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности в научной литературе, сформулированы цель и задачи исследования, определены объект и предмет исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В 1-й главе **«Социально-философские аспекты феномена анонии в исторической ретроспективе»** выявляется последовательность развития представлений об аномальном состоянии общества на социальном и индивидуальном уровне в философских концепциях доклассического и классического периодов научного знания, а также основные особенности классического подхода к пониманию феномена социальной анонии.

В 1-м параграфе **«Проблема анонии в доктринах представителей доклассического периода научной мысли»** проведен социально-философский анализ различных подходов к пониманию аномального состояния общества на социальном и индивидуальном уровне.

Характерные для античной науки принципы интерсубъективности,

общезначимости, надличности, субстанциальности, идеального моделирования действительности нашли свое отражение в процессе построения теоретических конструктов должного социального устройства. Эта особая реальность идеализированных объектов становилась общезначимой нормой, в соответствие с которой должна строиться и функционировать социальная действительность. Анормальное состояние общества понималось как исключительно деструктивное явление — следствие отступления от должного поведения.

Базовыми идеями в концепциях наиболее видных античных философов (Сократ, Платон, Аристотель, а также Цицерон) выступали идеи справедливости и общего блага. Взаимодействие социальных элементов на основе указанных принципов являлось залогом достижения обществом нормального, или «правильного», состояния - и, напротив, отсутствие следования генеральной идее общественной пользы в процессе социального взаимодействия понималось как анормальное поведение, оказывающее деструктивное воздействие на государство и его основы.

На индивидуальном уровне признаком анормального состояния было отсутствие у индивида чувства ответственности перед обществом и государством, неподчинение своей личной и общественной жизни интересам целого.

Исключением в этом отношении являлись идеи киников, понимавших общество как искусственную по отношению к индивиду среду, а социальные нормы и ценности - как навязанные ему извне императивы, следование которым приводит к невозможности постижения индивидом истинной добродетели. Базовые принципы последней представляли собой идеи натурализма, субъективизма, индивидуализма и эвдемонизма.

Средневековая наука отчасти продолжила традиции античной научной мысли, что выразилось главным образом в её созерцательности, склонности к абстрактно-умозрительному теоретизированию, в признании примата

надличностного, универсального над личностным и уникальным и т.п. Вместе с тем принципиальные особенности средневекового научного знания, носившего по преимуществу теологический характер, актуализировали принцип созерцательности в новом качестве, подкрепив его мистическими теологическими учениями, в основе которых по-прежнему лежала работа с идеализированными теоретическими конструкциями.

Признавая справедливость в качестве базового основания нормального состояния общества, представители средневековой философской мысли (Августин Аврелий, Фома Аквинский и др.) считали, что таковым оно является лишь при условии соответствия самих общественных отношений Истине, или Творцу. В таком обществе предполагалось отсутствие притязаний индивида на исполнение собственной воли. Общество по определению пребывало в аномальном состоянии, а государство представляло собой высшую форму отчужденности и разобщения индивидов. Спасение же следовало искать в праведной жизни – в поисках блага через веру. Результатом праведной жизни должно было явиться достижение во всем мире упорядоченного согласия.

Описанные концепции позволили автору сделать вывод о наличии общей методологической основы античной и средневековой философии, которая включала созерцательность, интенцию на постижение общего безотносительно к единичному, склонность к абстрактно-умозрительному теоретизированию и др. Это привело к пониманию нормального состояния общества как желаемого, идеального, должного, а в дальнейшем нашло свое отражение в классическом определении социальной аномии.

Во 2-м параграфе «Понятие аномального состояния социальной системы в концепциях представителей классической науки» проведен социально-философский анализ различных подходов к пониманию аномального состояния общества на социальном и индивидуальном уровне в работах мыслителей эпохи Возрождения и периода Нового времени. Результаты его показали, что идеи, заложенные в них, непосредственно связаны с

формированием классического типа научности с его стремлением к предельной строгости и однозначности научных понятий. К числу таковых относится и понятие социальной аномии.

Установлено, что формированию классической науки сопутствовал целый ряд процессов — таких, как крушение архаичной антично-средневековой космологии, соединение абстрактно-теоретической традиции с ремесленно-технической, а также аксиологическая переориентация интеллектуальной деятельности, вызванная утверждением гипотетико-дедуктивной методологии познания. В работе показано, что два основных принципа классики — жесткий детерминизм и абсолютность истинного знания — оказали существенное влияние на формирование представлений о нормальном состоянии социальной системы, свойственных этому периоду.

В теоретических концепциях, появившихся на стыке эпохи Возрождения и Нового времени (Т. Кампанелла, Т. Мор, Т. Гоббс), доминируют идеи тотальной регламентации и жесткого контроля общественных отношений со стороны верховной власти, равно как и полного отсутствия независимого функционирования общественных институтов. Этому сопутствует оправдание фактического упразднения самостоятельности индивида, ликвидации его права на личную жизнь и частную собственность. Нормальное состояние общества предполагает наличие государственной власти, способной на основании делегируемых обществом полномочий принуждать всех его членов к выполнению положений заключенного общественного договора. На индивидуальном уровне нормальным является утверждение сервильной, конформистской модели поведения, которую надлежит избрать каждому из членов общества в целях наиболее успешного выполнения отведенной ему сувереном социальной роли.

В более поздних работах мыслителей Нового времени (Ж.-Ж. Руссо, Г. Гегель) происходит изменение представлений о нормальном состоянии общества. На социальном уровне нормальным становится социальное

взаимодействие, направленное на достижение общего блага, сущность которого заключается в соотношении интересов каждого конкретного индивида с интересами другого, в презумпции свободы граждан и равенства их перед законом. Анормальным считалась как вертикализация государственной власти, так и дезинтеграция социальной системы.

На индивидуальном уровне нормальное состояние характеризовалось следованием индивида голосу гражданского долга, справедливости, служения обществу. Отличием от предыдущих концепций было признание индивидуальных прав, невозможность произвольного их умаления по воле власти. Анормальным считался отказ индивида от выполнения своих гражданских обязанностей.

В работах классиков социологии, имеющих непосредственное отношение к предмету исследования (Э. Дюркгейм, Р. К. Мертон), впервые было дано развернутое определение феномена социальной аномии. Указанное определение, как было установлено в процессе анализа, по своей сути являлось квинтэссенцией теоретического наследия предшественников.

Э. Дюркгейм понимал под аномией такое социальное явление, в условиях которого отсутствует гармоническое сотрудничество между всеми элементами социальной системы или солидарность как результат самопроизвольного разделения труда. На индивидуальном уровне аномия представляла собой отчужденность индивида, отсутствие постоянной внутренне осознанной связи между ним и окружающими его элементами социальной системы, отсутствие осознания им общей цели социального взаимодействия.

Р. К. Мертон как представитель структурно-функционального анализа общества определил аномию на социальном уровне как общественное состояние, в условиях которого существует несоответствие между продуцируемыми культурой ценностями и целями и институционально предписанными способами их достижения. На индивидуальном уровне аномия

выражалась в отсутствии у индивида чувства солидарности по отношению к обществу — отсутствии представлений о гражданском долге, народе, социальной целостности.

В результате был сделан вывод, что сугубо деструктивный характер феномена социальной аномии, берущий свое начало в этико-нормативистских концепциях античности, к середине XIX века не только не был подвергнут качественному переосмыслению, но, напротив, стал необходимым условием в характеристике аномального состояния общества. Господствующие в доклассических и классических концепциях методологические принципы привели к онтологизации теоретических моделей нормального, то есть должного состояния общества. Это и обусловило понимание феномена аномии исключительно в деструктивной форме.

Во 2-й главе «Особенности социальной аномии в условиях современного общества» формулируются основные принципы функционирования современного общества, обосновывается актуальность применения синергетического метода для его анализа а также дается определение актуальной модели социальной аномии.

В 1-м параграфе «Трансформация понятия нормального состояния социума как следствие процесса реорганизации общественных отношений» выделяются основополагающие принципы функционирования и трансформации современного общества, проводится социально-философский анализ концепций Э. Дюркгейма и Р. К. Мертон на предмет их соответствия выделенным принципам.

В качестве основных принципов рассматриваются рефлексивность, разделение пространства и времени, формальная рациональность, отчужденность индивида, утрата индивидом чувства онтологической безопасности.

Под *рефлексивностью* понимается перманентная трансформация характера социальных практик в результате появления новой информации об

этих практиках, являющаяся основным условием воспроизводства современной социальной системы. Рефлексивность есть отражение институционализации принципа радикального сомнения - утверждения, что всякое знание имеет форму гипотезы.

Разделение пространства и времени характеризуется нивелированием тесной связи между двумя этими элементами, их взаимной независимостью, приобретением ими качеств абстрактных и стандартных средств измерения и сравнения вещей и событий. В объективной реальности это находит свое выражение в возможности удаленного взаимодействия индивидов по всему миру, что, в свою очередь, приводит к формированию локальных событий под воздействием явлений, происходящих за тысячи километров от них.

Принцип *формальной рациональности* определяется наличием четырех отличительных факторов социального взаимодействия: эффективности, просчитываемости, предсказуемости, контроля. Находясь в обратной связи с принципом рефлексивности, он является своеобразной реакцией на него, попыткой искусственной рутинизации социального взаимодействия.

Отчужденность индивида отчасти является следствием утверждения формальной рациональности в различных сферах повседневной жизни. Сущность данного принципа выражается в отсутствии ощущения индивидом себя в качестве субъекта своей деятельности, отсутствии активной его вовлеченности в те социальные процессы, участником которых он является.

Утрата индивидом чувства онтологической безопасности представляет собой исчезновение уверенности, которую испытывает большинство людей по поводу сохранения самоидентичности, а также по поводу стабильности окружающих социальной и биологической систем. Сущность данного принципа обусловлена все возрастающей степенью влияния на жизнь индивида так называемых «рукотворных» рисков.

Выделенные принципы позволяют определить основные характеристики нормального, то есть естественного, состояния современного общества. На

социальном уровне это имманентность социальным отношениям повышенной степени неопределенности, нестабильность социальных связей, дегуманизация социальных отношений. На индивидуальном уровне это социальная атомизация и хроническая социальная фрустрация.

Установлено, что фундаментальные положения теорий нормального состояния общества Э. Дюркгейма и Р.К. Мертона находятся в явном противоречии с описанными принципами функционирования и трансформации современного общества.

Во 2-м параграфе «Феномен социальной анонии в дискурсе неклассической науки» выделяются основные методологические принципы неклассической науки, раскрывается содержание синергетической методологии, обосновывается ее принципиальное значение для анализа современного общества, дается определение актуальной модели социальной анонии.

Установлено, что для настоящего исследования среди принципов неклассики особое значение имеют персонализм, модернизм, анархизм и волюнтаризм, интегратизм, когерентность, нелинейность, а также - и в наибольшей степени — синергизм.

Синергетика, ориентированная на поиск универсальных образцов эволюции и самоорганизации сложноорганизованных систем, имеет возможность выходить за пределы естественнонаучного знания и быть актуальной в социальной сфере науки.

Синергетическая парадигма включает в себе три основополагающие идеи функционирования сложных систем — открытость, нелинейность, самоорганизация.

Открытость системы является необходимым условием ее самоорганизации, которое предполагает наличие источников (и/или стоков) обмена веществом (и/или энергией) с окружающей средой. В социально-философском дискурсе такому определению открытости системы соответствует концепция открытого общества. Открытость современного общества может

проявляться в социальной, политической и индивидуальной сферах.

Феномен *нелинейности* выражается в многовариантности, альтернативности путей эволюционного развития открытой системы, темпов эволюционного развития, а также необратимости эволюции. В социально-философском контексте феномен нелинейности характерен для рефлексивности и разделения пространства и времени.

Самоорганизация представляет собой процессы спонтанного упорядочивания, образования и эволюции структур в открытых нелинейных системах. Основную роль в таких процессах играет хаос. Именно он, обладая амбивалентной природой, с одной стороны, обуславливает возникновение тех или иных локальных структур внутри нелинейной открытой системы, а, с другой стороны, приводит к разрушению созданной в процессе самоорганизации сложной структуры. Хаотический характер протекающих внутри нелинейной системы процессов обеспечивает выход последней на тот или иной аттрактор - относительно устойчивое, «конечное» состояние системы, определяющее направленность ее развития. Хаос в нелинейных открытых системах предоставляет протекающим процессам возможность менять свою направленность и интенсивность, обеспечивая тем самым более длительный период существования сложной структуры в целом.

Феномен социальной самоорганизации представляет собой добровольное взаимодействие граждан, объединений и общественных институтов, построенное на началах солидарности и общности интересов. Представляется, что такое взаимодействие также имеет спонтанный характер, влечет за собой возникновение новых социальных структур, одновременно способствуя упорядочиванию и эволюции уже существующих.

Именно самоорганизация лежит в основе нового принципа управления сложноорганизованными системами, исследуемого синергетикой. Суть его - в ориентации на имманентно присущие системе законы эволюции и самоорганизации. Центральную роль в нем играет не степень приложенной

силы воздействия на систему со стороны индивида, а согласованность его с собственными тенденциями самоструктурирования нелинейной системы.

Сделан вывод, что новый принцип управления социальными системами актуализирует роль индивида. Избранный индивидами подход к управлению социальной системой может определять степень гармонизации социальных процессов, происходящих в обществе, интенсивность возникающих социальных конфликтов, способность их локализации, уровень качественного развития социальной системы в целом. Осознание важности данного принципа особенно необходимо для современного общества с присущей ему повышенной степенью неопределенности социальных отношений, нестабильностью социальных связей. В подобных условиях любые попытки навязать социальной системе несвойственный ей путь развития будут являться основным конфликтогенным фактором, провоцирующим дисгармонизацию общественных связей, замедляющим процесс выхода социума на новый этап эволюционного развития.

Синергетический подход к исследованию современного общества позволил убедиться, что порядок всегда сосуществует с хаосом - и это естественное закономерное состояние социума. Сущность хаоса заключается в его творческой способности создавать новый порядок. Тем самым неклассическая синергетическая парадигма дистанцируется от классики, где развитие социума трактуется линейно как переход от одного порядка к другому, более совершенному. Утверждая конструктивную сущность хаоса, синергетика демонстрирует, что порядок, рождающийся в его недрах, не является следствием приложения внешней силы, а имеет спонтанный характер. Применительно к предмету настоящего исследования, в рамках которого социальная аномия отождествляется с социальным хаосом, можно утверждать следующее: аномия — естественный и необходимый элемент открытой социальной системы.

Установлено также, что социальная аномия есть бифуркационное

состояние социума и поэтому не может быть определена как однозначно негативное социальное явление. По этой причине оказывается не только возможным, но и необходимым формулирование по крайней мере двух альтернативных вариантов (а в точке бифуркации их может быть намного больше) определения социальной аномии на социальном и индивидуальном уровне.

Бифуркация связана с трансформацией социума и его подсистем. Аномия является, таким образом, важнейшим бифуркационным механизмом. Хаосу (аномии) необходимо получить форму выражения своего потенциала, что происходит на «бифуркационной развилке». В противном случае хаос максимально дестабилизирует социум изнутри, намечая тенденции к его гибели.

Социальная аномия в данном контексте — это механизм трансформации социума, который обеспечивает обновление существующих форм порядка. Причем обновление может иметь как деструктивный, так и конструктивный характер.

В 3-й главе «Феномен социальной аномии в России конца XX – начала XXI века» описаны особенности бифуркационного состояния современного российского общества, проведен социально-философский анализ онтологических оснований феномена гражданской активности в России, определена роль российского гражданского общества в поддержании источников локальной конструктивной социальной аномии как своеобразных «ниш свободы», направленной на обновление социума.

В 1-м параграфе «Бифуркационное состояние современного российского общества» сформулированы особенности современной российской социальной среды, описан бифуркационный характер состояния российского общества.

К наиболее существенным чертам современной российской социальной среды относятся:

▲ нивелирование принципа разделения властей — законодательная и судебная ветви власти фактически оказываются подчиненными жесткому давлению со стороны исполнительной власти;

▲ практически полная атрофия избирательной системы, системы органов местного самоуправления;

▲ корпоративизм в экономической политике государства;

▲ деградация российской системы образования - на уровне как среднего, так и высшего профессионального образования;

▲ расцвет коррупции во всех сферах жизни страны;

▲ феномен отчужденности российских граждан.

Эти процессы говорят о развитии в российском обществе феномена социальной энтропии, которая указывает на отклонение социальной системы от ожидаемого состояния. Проявлениями отклонения являются снижение уровня организации, эффективности функционирования и темпов развития системы. Это порождает неопределенность относительно перспектив дальнейшего развития общества и государства и актуализирует поиск вариантов решения данной проблемы.

Сказанное позволяет сделать вывод о бифуркационном состоянии современной России, которое характеризуется наличием конкурирующих аттракторов — относительно устойчивых, «конечных» состояний системы, определяющих направленность ее развития.

Во 2-м параграфе «Роль гражданского общества в поддержании источников локальной аномии» проведен социально-философский анализ онтологических оснований феномена гражданской активности в России, изучен исторический опыт существования в стране независимых общественных объединений, описаны характерные особенности состояния современного гражданского общества и роль в нем добровольческих объединений.

В работах русских философов XIX века (Н.А. Бердяев, Вл. С. Соловьев) содержатся представления о гражданской активности индивида как о

творческом процессе достижения солидарности между личностью и обществом. Под социальным творчеством подразумевался феномен самореализации личности, находящий свое выражение в содержательной, одухотворенной вовлеченности последней в социальные процессы. Консолидированное на базе гражданской активности общество, по замыслу философов, должно было обнаружить в себе потенциальную возможность противостояния процессам социальной энтропии.

Установлено, что в России на протяжении многих веков отсутствовали предпосылки для возникновения независимой гражданской активности (Г.П. Федотов). Вместе с тем на основе научных работ А.С. Тумановой был сделан вывод о том, что со второй половины XIX века начинают свое развитие независимые общественные объединения.

Процесс созревания гражданского самосознания периода конца XIX — начала XX века является важнейшим социальным феноменом в истории России прежде всего потому, что он представляет собой в полной мере обоснованное опровержение тех представлений, согласно которым наша страна была лишена в прошлом примеров развития гражданского общества. Кроме того, прецедент существования последнего позволяет вести речь о потенциальной возможности активизации подобных процессов и в современной России.

Гражданское общество представляет собой сочетание институтов, организаций и индивидуальностей и находится между семьей, государством и рынком, где люди свободно объединяются на основании общих интересов.

В соответствии с данными социологических исследований, приведенных в диссертации, ядро социальной базы гражданского общества составляют пока 7,7% россиян, которые заявляют о своем участии в деятельности некоммерческих организаций (НКО), выражают готовность участвовать в добровольческой деятельности, а также объединяться с другими людьми для осуществления тех или иных совместных действий.

По мнению автора, одним из первых шагов, который должен быть

сделан российским обществом в направлении развития некоммерческих организаций, является интенсификация добровольческой активности населения. Это фундамент некоммерческих организаций, а, следовательно, и всего гражданского общества в целом. Представляется, что гражданская самоорганизация имеет все шансы противостоять дегуманизации социальных отношений. Принимая во внимание особенности феномена гражданского общества, можно заключить, что его роль достаточно велика для сохранения «ниш свободы» в форме конструктивной локальной аномии как потенциальной возможности обновления социума.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются его основные выводы.

Основные положения диссертационной работы отражены в следующих публикациях

В журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России:

1. Крупский М.А. Переосмысление феномена социальной аномии в условиях современного общества (опыт России) // Политика и общество. - 2012. - № 12 (96). - С. 4-14 / (0,9 п.л.).

2. Крупский М.А. Актуальность социального партнерства в России // Ученые записки Российского государственного социального университета. - 2012. - № 11 (111). - С. 59-61 / (0,4 п.л.).

Другие публикации:

3. Крупский М.А. Проблема самореализации молодого человека в современном мире // Студенческий научный вестник. Сборник тезисов докладов общеуниверситетской научно-технической конференции «Студенческая научная весна — 2007». 2-30 апреля 2007 г., МГТУ им. Н.Э. Баумана / Под ред. К.Е. Демихова. М.: НТА «АПФН». - 2007. - Т. 4., часть 2. - С. 212-213 / (0,1 п.л.).

4. Крупский М.А. О перспективах модернизации в современной России // Студенческий научный вестник. Сборник тезисов докладов

общеуниверситетской научно-технической конференции «Студенческая научная весна — 2011», посвящённой 50-летию полета Ю.А. Гагарина в космос. 4-30 апреля 2011 г. М.: Изд-во МГТУ им. Н.Э. Баумана. - 2011. - Том XI, часть 2. - С. 297-299 / (0,2 п.л.).

5. Крупский М.А. Осознание ценности личностной свободы как путь преодоления авторитаризма (опыт России) // Философско-антропологические исследования. Научно-теоретический гуманитарный журнал. Федеральное агентство по образованию Российской Федерации Курский государственный университет Российское философское общество. Курск: Издательство Курского государственного университета. - 2011. - Выпуск 3-4. - С. 95-106 / (0,8 п.л.).

6. Крупский М.А. Идеологические основы модернизации в Российской Федерации. Миф и реальность // Студенческий научный вестник. Сборник тезисов докладов общеуниверситетской научно-технической конференции «Студенческая научная весна — 2012», посвященной 165-летию Н.Е. Жуковского. 2-29 апреля 2012 г. Москва. - 2012. - Том XII, часть 5. С. 421-423 / (0,2 п.л.).

7. Крупский М.А. Перспективы развития гражданского общества в современной России // Философия в современном мире: диалог мировоззрений: Материалы VI Российского философского конгресса (Нижний Новгород, 27-30 июня 2012г.). В 3 томах. - Н. Новгород: Изд-во Нижегородского госуниверситета им. Н.И. Лобачевского. - 2012. - Т. I. - С. 194 / (0,1 п.л.).